

Заявление Председателя Верховного
Совета России Р.Н.Хасбулатова 29 мая
1992 года
Совхоз "Приморский"

Вообще-то, то, что вы говорите, все это не ново, практически за исключением каких-то деталей. Потому что все это на бумаге, а на практике дела в сельском хозяйстве обстоят не очень хорошо. Те вопросы, которые вы поднимаете, я поднимал еще в январе. В сельском хозяйстве мы идем к гибели, особенно когда вышли некоторые определенные решения, связанные с попыткой искусственного расширения совхозов, попыткой создать на их месте фермерские хозяйства. Люди эти от земли, они большого практического ума, я помню, как раз пришлось собрать фермеров сразу нескольких областей мы выясняли с ними суть документов, которые вроде бы направлены на развитие фермерства. Они в один голос говорят: что ж вы с нами делаете? Во-первых, вы хотите нас смертельно посорить с колхозами во-вторых, да что вы там, академики, сидите, неужели вы не понимаете что мы в ближайшие 5-10 лет не в состоянии дать даже 20-30 процентов того, что дают плохие колхозы, т.е. если вы хотите решать серьезно надо решать в блоке. Не пытайтесь как бы насильственно разрушать во эти колхозы, совхозы. Ну конечно, в ряде случаев есть какое-то определенное сопротивление, что хочешь-не хочешь давай же иди работать в колхозе, совхозе. Это совсем другой вопрос.

Мы очень быстро договорились с Президентом, он тоже понял, что нельзя подступать сейчас к реорганизации совхозов и колхозов, так как это было в период насильственной коллективизации. Поэтому я бы хотел заверить, что нет никаких попыток, конфликтов по искусственной попытке расчленивать колхозы, совхозы, особенно если речь идет о товарных, каких-то очень мощных структурах.

Но одновременно надо администрации и областному Совету не мешать, в соответствии с законом помогать, поощрять самых отчаянных, которые идут сейчас на это. Реальная наша экономическая политика направлена на улучшение фермерства больше, чем на

улучшение колхозов и совхозов. Те колхозы, которые крупномасштабны у которых запас прочности есть, должны выжить. Практически я согласен с вами; то, что мы делаем - это в большой степени направлено на то, чтобы оттолкнуть человека, желающего иметь эту землю, от этой земли на мой взгляд, лицемерно звучат слова референдума о том чтобы отдать землю, обращение к городскому населению, прожившему долгие годы в городе, с призывом идти на землю. Нужна профориентация, если человек не знает дело, то вы не найдете с ним общего языка, это как дважды два четыре, он не на своем месте. Эта проста жизненная человеческая истина. В Верховном Совете мы исходим из того, что нужно помогать и словом, и делом. На второй день, когда еще меня избрали первым заместителем Бориса Николаевича, то я заказал тут же закон о крестьянских фермерских хозяйствах, хоть еще съезд шел. Я вовсе не исходил из того, чтобы разгонять колхозы. Я бы тоже не стал упрекать наших депутатов-аграрников в том, что это сплошь какая-то реакционная масса. Дело не в этом. Просто они знают, что также земля, насколько это сложно и с ней баловаться нельзя, в общем-то баловаться нельзя и с промышленностью, и ни с чем. Земля это источник богатства.

Я хотел бы успокоить тех, кто беспокоится, по поводу того, что есть данные о том, что будут законы приниматься о существовании колхозов и совхозов, этого, конечно, не будет. Любая форма хозяйственной деятельности имеет право на жизнь. Дело не в том, что это колхоз или совхоз, дело в том, что сегодня нет других форм хозяйственной деятельности. Многие из вас преобразуются в акционерные или другие формы хозяйствования. Между колхозом и совхозом разница небольшая. А кооперация во всем мире зарекомендовала себя как очень серьезный инструмент организации хозяйственной деятельности.

В скандинавских странах, например, очень сильна хозяйственная кооперация. В них сильно развито животноводство, зерноводство. Кооперация нужна, она же существует в той же Дании, Голландии.

Кстати, я много лет занимался государственным регулированием экономики Канады. Там был очень интересный опыт в 50-70 годы там, например, поощряли передачу земли воинам - участникам корейской войны.

Для получения земли там нужно было иметь документы о том, что человек психически нормален, во-вторых, что человек имеет начальное образование, умеет пользоваться землей. И третье - документы союза фермеров этого района, которые поручаются за этого человека. Вот три обязательных документа. При наличии этих документов за символическую плату в 20 долларов человек получал свидетельство на 3 года пользования землей. В течение трех лет отдельная комиссия от власти, организация фермеров, которая поручилась за человека, проверяли, как ты ведешь хозяйство. Если плохо, они аннулируют этот договор.

Канадские власти провели анализ результатов за 10 лет, после того, как выделили землю воинам после окончания корейской войны. Война закончилась в 1954-1955 гг., анализ был проведен в 1965-66 г. В результате из 30000 солдат, которым выдали землю, 24000 стали преуспевающими фермерами. И процент выживаемости этих фермерских хозяйств оказался примерно на 40 процентов выше, чем общая выживаемость хозяйств среди фермеров вообще. Ясно дело. Эти парни физически сильные и дисциплинированные.

Нам бы можно в качестве этого примера создать фермерские хозяйства среди офицеров, прапорщиков. Они могут вкалывать по 12-14 часов, но необходима первичная сельскохозяйственная подготовка. Я считаю необходимым дать работу этой категории людей. Когда

я выдвинул эту идею, помня об опыте в мировой истории, возникла серьезная необходимость совместной программы правительства с министерством обороны, даже при моих немалых возможностях мне это не удастся широко развивать. И в Сибири, и на Дальнем Востоке, и в Поволжье, где-то прививается это. Ну по поводу дорогостоящей продукции, разрыва промышленности с сельскохозяйственной, что тут сказать?

Конечно, разрыв растет, так называемые ножницы в сельском хозяйстве. Зарботная плата растет, причем опережающими темпами к продукции, поскольку товар производится медленнее. В феврале-марте нас убеждали, что произойдет перепроизводство товаров, на самом деле их меньше, этих товаров. Все предупреждения парламента оказались невоспринятыми. Честно говоря, мне трудно однозначно видеть только виновником правительство. Мы совершили большую ошибку еще на 5 съезде, когда передали ему слишком много полномочий и вывели исполнительные власти из-под парламентского контроля. И чтобы восстановить хотя бы часть утерянных прав, с какой трагедией пришлось столкнуться на 6 съезде.

Такова историческая закономерность: когда кто-то имеет власть, он ее не возвращает. Хотя правильнее было бы, чтобы тот, кто вручил власть, мог бы в любой момент ее забрать. Сейчас несомненно дела приобретут несколько иной характер. Я очень себя критикую за то, что в ноябре-декабре мы приняли законопроекты, предложенные правительством, с очень большими ошибками, серьезными упущениями, к сожалению. Нас тогда заверяли что как только появятся какие-то отклонения, их сразу устранят.

Мы обнаружили какие-то уклоны и ошибки через месяц, но уже вопрос стоял как бы законодательной власти выжить, а не исправить ошибки. Больше, могу заверить, мы этого не сделаем. Мы будем делать по каждому законопроекту экспертизу серьезную с точки зрения изучения его последствий, и кто бы не оказывал нажим на парламент, больше такой ситуации не будет. Правда, пока что нас подводят - обещали дать программу до 20-го не только по сельскому хозяйству, но и в целом программу реформ - она до сих пор не представлена. Правда, сегодня обсуждают некоторые законы, но они в отрыве от общей программы правительства, мы также ждем от правительства проект о самом правительстве, я полагаю, что мы будем слабым парламентом, если в этом законе не предусмотрен порядок утверждения всех членов правительства. начиная с премьер-министра, а не как нам навязывают лишь министров обороны и иностранных дел. А что, министра сельского хозяйства не надо утверждать на Верховном Совете? Любой пост в министерстве основной.

Мы, Верховный Совет, коллективно несем ответственность вместе с правительством за свои ошибки и просчеты серьезные в этих делах. Кредитная политика слабая, есть ли управы на банковскую систему? Конечно есть. Та же самая ситуация проявилась, что и с самим Верховным Советом. Вот что выходит, когда излишне даны права исполнительным органам, мы позволили им самим устанавливать цены и идти по пути наращивания роста цен на все и вся, например, на различные виды энергоносителей, в горнодобывающей промышленности и т.д., вы видите, к чему это ведет.

Конечно, руководство банка у нас сейчас менее профессионально чем в более трудные времена, когда его основывали в 90-м году. Но даже будь идеальным банк, он находится в русле общей экономической политики. Та же ценовая политика действует на то, чтобы банк постоянно повышал ту же самую процентную ставку. Конечно, более профессиональные и волевые люди в банках должны были противодействовать такой линии.

Нужно делать свои прогнозы, как это делает любой в мире банк. Например, как федеральная резервная система в Штатах, когда очень серьезно порой вступает конгресс в конфликт с министром финансов. И Министерство финансов вынуждено идти к какому-то компромиссу при манипулировании процентной ставкой. У нас в стране получилась другая картина. Центральный банк оказался подмятым министром финансов.

Нам же навязали жесткую политическую борьбу, оторвали от нужных дел, от принятия законодательных актов, от контрольных функций над тем же правительством, над другими структурами, в т.ч. над правоохранительными органами.

И таким образом, я не оправдываю себя, я вам объясняю механизмы ошибок, допущенных прежде всего нами, российским парламентом. Но сейчас мы ждем только одного, когда Центральный банк сделает отчет. После предоставления отчета банком Верховный Совет сделает соответствующий вывод. Вчера я направил письмо управлению и рекомендовал им отказаться до отчета в Верховном Совете от повышения процентной ставки, то на 80,90, на 100 % в ряде случаев. Перед съездом поднял на 50 процентов.

Я думаю, руководство банка знает, что нужно посчитаться с этим. Поэтому бюджетное финансирование необходимо, конечно. Ваши письма я поддержал, и мы выделили вам бюджетные средства, мы кое-что делаем, что можем, я знаю специфику области. Я думаю, что нужно поддержать область, находящуюся в таких условиях. Хотел бы сказать однозначно в этой связи: я тоже получаю письма из других регионов. Там в Финляндии кто-то заявил, что мы сейчас часть Карелии уступим при определенных обстоятельствах. Еще где-то готовы уступить, и еще. И у нас растет неуверенность, дескать, Россия далеко, а рядом люди, которые не всегда дружелюбны. Пользуясь случаем, хочу сказать, Россия недалеко, эта область и есть Россия, никто не планирует что-нибудь осуществить. Если найдутся такие политики, которые будут чем-то спекулировать, то их политическая карьера закончится вместе с этими фразами и с этой мыслью.

Так что, все жители и все наши сограждане области должны быть спокойны в отношении того, что политическое руководство страны занимает вот такую позицию. Всякие разумные соседи это понимают. Я недавно был в Германии, мы не видели никаких поползновений на то, что какие-то к нам могут быть претензии.

Поэтому я уже говорил руководству области, что надо развивать связи. Может, мы должны пойти в отношении области дальше того расширения прав, которые заложены в федеративном договоре и введено в положение Конституции. И учитывая то, что у нас образовалось нечто типа бывшего польского коридора, следовательно, здесь нам создавать такую экономическую среду, предприятия, которые имели бы замкнутый цикл, возможность снабжать население товарами первой необходимости, из своих собственных ресурсов. Такого рода предприятия нужно создавать, и их можно создавать при одном условии, если вы поймете, что надо развивать не государственный сектор, а огромное количество мелких предприятий, которые надо стимулировать. В области должна быть разработана программа поощрения подобного предпринимательства. Я бы рекомендовал изыскать средства, чтобы открыть, как у нас сейчас называется, департамент поощрения мелкого предпринимательства, если его у вас еще нет.

Второе. Надо очень серьезно поддержать те предприятия народного характера, которые испытывают сейчас очень большие трудности но им надо помочь с тем, чтобы они перешли на выпуск гражданской продукции. Так, что и здесь, я думаю, необходима государственная поддержка. Без государственной поддержки действовать так, как будто существует реальный рынок, как у нас некоторые думают, это какое-то донкихотство, полное незнание жизни. И третье, конечно надо обязательно сохранять экономически добрые отношения с республиками, развивать их, поощрять их. Вы знаете нашу позицию, которая исходит из того, что мы ни с кем враждовать не будем. На территории России не должны возникать какие-то очаги, конфронтации особенно с бывшими республиками Советского Союза, какие либо политические, военные препятствия, осложнения, мы их решим, в конечном счете.

Ведь в мире преобладает интеграционная тенденция, объединения государств, народов, временное явление - дезинтеграция, она объясняется необъективными причинами. Во многом очень крупными просчетами, непредвиденными, непрогнозированными, сущим головотяпством. В конечном счете будет преобладать объединительный процесс. Экономически при всех случаях надо сотрудничать. Ни в каких случаях не стоит исходить из одного источника, нужно его брать в качестве базы. Чтобы уравновесить влияние одной страны, надо, как правило, использовать возможности других стран. Необходимо использовать опыты стран Европы: Голландии, Дании, Германии, разумеется. Теперь по кредитам. Еще в феврале мы с большим трудом приняли постановление о том, что на ГСМ - в 2 или 3 раза снизить цены.

Мы создали в Верховном Совете комитет контроля над бюджетниками. У него есть права контроля над Президентом, над Верховным Советом. Сейчас довольно активно включился в работу этот комитет, там, действительно, хорошие специалисты, мы рассчитываем помимо собственных возможностей через структуры Верховного Совета использовать и этот комитет, а также фонды государственного имущества, которые опять же контролируются самим Верховным Советом.

И, конечно, банковскую систему будем использовать, сейчас мы очень серьезно возьмемся за это дело. Вообще, знаете, если нам сейчас не пытаться объединить все силы правительства, Президента, Верховного Совета и не действовать, пусть как-то критически друг к другу относясь, но исходя из какой-то единой стратегии, если не действовать какой-то единой программой, мы не выйдем из кризиса. Кризис у нас имеется и, гиперинфляция у нас налицо, я об этом давно говорил, так что угрожать какой-то гиперинфляцией - это смешно

Сами посудите. Если заработную плату мы не даем рабочим за 2-3 месяца, что это означает? Это означает, что насильственно я отбираю у вас какую-то часть вашей собственности. Это насилие, мы не убиваем никого, так, конкретно с ножом к горлу, но государство насильно экспроприирует вашу собственность. А почему экспроприирует? Потому что не предполагало возможности наступления этой самой гиперинфляции, не предусмотрело самые простые технические вопросы.

Если человек заработал, то ему надо отдать то, что он заработал. Вы представляете, не зная всей этой ситуации, Верховному Совету исключительно сложно, ведь каждый день нам идут телеграммы, десятки телеграмм. Я знаю, сколько сейчас проблем у банка. Но когда начали поднимать цены, он не предусмотрел даже, что придется выпускать этих денежных знаков в 10 раз больше. Нам говорили, что цены вырастут в 2-3 раза и все стабилизируется, потом пойдет вниз теперь опять говорят - ну к концу года, как будто вчера не было таких разговоров. Мне просто стыдно, вот вчера ворвались в буквальном смысле ко мне человек 60 генеральных директоров промышленности. Ну что? Они говорят то же самое, что и вы, только еще резче. Потому что у них коллективы по 40-50 тысяч людей, которые сказали им: "Езжай в Москву и без денег не возвращайся". Позавчера 500 человек оборонщиков собралось на конференцию в Москве со многими вопросами. Ну что им сказать? Ну стыдно, конечно. Они ставят вопрос: ну хоть зарплату людям дайте заработанную, что им ответить? Надо дать, конечно. Вот видите, какие у нас вопросы, очень не простые. И на съезде об этом говорилось, ну ведь ясное дело, о чем говорить? ну давайте откровенно скажем, не умеет управлять нынешнее правительство страны, не умеет! При всем нашем уважении оно не в состоянии управлять экономическими процессами. Полностью потерял контроль.

Я исхожу из того, что нам практически в сложных условиях осталась единственная надежда на два института власти — это сам президент и законодательный орган. Если сейчас пытаться оказывать вот такой нажим на систему, как на нас оказывают, считайте, что нам не вылезти из этой трясины без огромных, человеческих даже, потерь. Поэтому я вот говорю вам откровенно, курс на то, что при всей этой грязи, которая льется на Верховный Совет, на законодательный орган все-таки следует сдерживать наших законодателей и не допускать та же грязь на исполнительные органы.

И стремиться уладить конфликты мирным путем. Хотя мы прекрасно понимаем, какие бы резолюции не принимались на съезде, чтоб мы не говорили, нынешнее правительство не в состоянии осуществлять реформы, которые, кстати, не оно и провозгласило. Поэтому, конечно, мы убеждаем Президента о новом составе правительства, который сможет добиться хотя бы управляемости.

В то же время мы исходим из необходимости углубления этих реформ. Наконец мы начали обсуждение тех законопроектов, которые не было обсудить в ноябре-декабре. Это сама проблема приватизации. Ведь вы же знаете, насколько проблема эта работающих в промышленности беспокоит. Почему? Как бы им не оказаться вообще не у дел. То есть если мы вокруг проблемы приватизации не добьемся укрепления социальной базы, чтоб заинтересовать большинство работающих, Советы трудовых коллективов, директоров предприятий, интеллигенцию, инженеров, чтобы расширить социальную базу приватизации, тогда у нас не получится. Это важнейший вопрос экономической реформы. Как в большом дремучем лесу, чем больше шелестит, тем лучше. Так вот, наша реформа похожа на этот шелест где-то там наверху, а внизу ничего нет. У нас на сегодняшний день 85-90 процентов госсектора, причем дело доходит практически до развала. Следовательно, вместо того, чтобы стремиться его развалить, лучше заинтересовать коллективы различными формами приватизации.

Мы уже обсуждали в Президиуме Верховного Совета, в принципе уже решили вопрос о взаимной картотеке, системе списания взаиморасчетов. Это надо осуществить. Пытаемся убедить правительство, чтобы оно согласилось. Но на уровне Президиума Верховного Совета мы уже приняли такое решение. Ну что еще? Конечно, земли "накроют" если не будет очень серьезной помощи.

Затрону вопрос о свободной экономической зоне. Дело вот в чем. К сожалению, у правительства негативное отношение к свободной экономической зоне. Они считают, что, когда мы не были самостоятельными, это был прорыв своего рода на Запад, а теперь другая обстановка. Ничего подобного. Дело в том, что СЭЗ - они существуют даже в Штатах, если я не ошибаюсь, там их около 200 - торговых, экономических и прочих. Поэтому я написал письмо Президенту, что мы не можем идти путем, когда сегодня один член правительства, одно правительство, завтра какое-то другое и считать, что оно свободно от обязательств прежнего, нельзя. Представьте, если я уйду с поста Председателя Верховного Совета, а тот, кто будет избран, скажет, я до этого не председательствовал до принятия этого закона и какое это имеет отношение ко мне? Уже на одном этом примере можно понять, как трудно управлять державой. Когда нет преемственности, когда нет понимания, очень сложно найти какой-то общий язык.

Мне кажется, что СЭЗ надо расширить даже. Одно дело, когда мы принимали Закон о СЭЗ Калининградской области, совершенно другая ситуация сейчас. Практически права, которыми обладали ранее СЭЗ, перекрыты их федеративным договором, соответствующими статьями конституции. Теперь по СЭЗ надо вносить какие-то новые

статьи, положения. Вы еще не понимаете, что вы обладаете правами которыми еще не умеете пользоваться. Здесь мы вас поддержали бы. Успехи зоны зависят от качества земли, как, например, в Краснодарском крае, где есть перспектива развития крестьянских или фермерских хозяйств. Наверно, не надо их ужимать, давать им следует 50 и 100 га, особенно если они обладают хорошей базой технической, не надо увлекаться и жестко зажимать всех и вся.

Формальное право владения землей есть у каждого гражданина. Мы можем оказать помощь и в деле строительства насосных станций. Можем подготовить письмо. И далее, если мы могли бы по всем птицефабрикам обеспечить нужный объем кормов, то не было бы проблем с мясом птицы на сегодняшний день. Оно стало исчезать в начале 80-х годов. Эта проблема в масштабе всей огромной страны Советского Союза. Сейчас птицефабрики на территории Российской Федерации в состоянии дать мяса столько, сколько надо дать гражданину. Вот ведь в чем просчеты министерства сельского хозяйства. Власть меняется, то один, то другой.

Необходимо на своих территориях создавать кормовые базы, хотя, я понимаю, не хватает может быть сои, но за это дело никто ответственности не несет. В этих условиях не хочу жаловаться и не пытаюсь сваливать на кого-то, но ведь людей на улицах не интересуется, кто за это ответственный, им не важно, какая власть-законодательная или исполнительная. Власть она есть власть- вот вы и отвечайте. Поэтому мы все повинны в этом. Я считаю, что можно осуществлять все это гораздо более успешно, не обрекая наших людей на страдания. Мы должны действовать порешительней и принципиальнее. Если бы мы сумели отбросить нашу привычку раболепствовать перед сильными, если бы мы оказались в состоянии

осуществлять каждый свои функции, если бы мы сумели подобрать квалифицированных людей, то был бы толк.

Даже на местах. Каждый начальник начинает подбирать себе не профессионалов, а верных ему людей. Каждый помощник обязательно должен быть глупее его. Вот это наша беда.

Чем безнравственней, чем покладистей, чем спина у тебя гуттаперчивей, тем быстрее ты станешь начальником. К сожалению, эта болезнь разъедает наше общество. Я специально обращаю на это внимание.

Все это будет длиться долго, если мы с вами не задумаемся над этим сложным явлением.

Специально говорю об этом, потому что даже нашу новую власть это разъедает. И ваша область тоже не свободна от этих болезней.

В то же время я не хотел бы заканчивать на этой пессимистической ноте. И не потому что наш народ терпелив бесконечно. Я думаю, что в России наступает очень серьезное отрезвление общества. Может, нам все-таки осуществить примирение и не использовать эти термины "белые", "красные" и так далее, хочу напомнить в этой связи, что, когда был переворот ГКЧП, я, конечно, занимал очень жесткие позиции. Предложил Президенту избрать наиболее жесткий курс. Известное обращение к народу написано моей рукой. Мы думали, что не сумеем его напечатать, от руки оно начало распространяться, по всей стране. Те, кто виновен, будут нести свой крест, там суд разберется. Т.е. если мы не лицемерим, говоря о гражданском мире, а говорим серьезное, с тем, чтобы привлечь все политические силы, осознавшие опасность для отечества, то можно было бы рекомендовать прокурору отпустить всех этих людей (ГКЧП) под расписку о невыезде. Эти люди показали

уже свое лицо, они достаточно старые, но это был бы серьезный сигнал, что новая власть, конечно, карает, но и показывает пример мудрого, спокойного отношения к своим политическим противникам.

Главную черту милосердия она применяет к своим политическим противникам. Вот такую рекомендацию я бы дал, если бы меня спросил об этом генеральный прокурор. Хотя и явствую, что эти мои размышления могут вызвать какую-то негативную реакцию. Появится статья, что Хасбулатов требует выпустить гкчелистов. Я просто размышляю, что если мы говорим о гражданском мире, то можно подкрепить этот тезис такой вот акцией. Но это были мои размышления.